

Полуденное солнце нещадно палило, раскаляя землю. Внутри склада воздух становился всё тяжелее и жарче, словно в парной. Линь Суйцы облизнул пересохшие губы; он не пил воды уже полдня, и в горле словно полыхал огонь.

Сидевший рядом Цзян Лэ всхлипывал, не переставая, но при этом умудрялся утешать Линь Суйцы:

— Брат Суйцы, не бойся. Папа сказал, что обязательно нас спасет.

Он продолжал что-то говорить, как вдруг что-то заметил. Его покрасневшие глаза блеснули, он тут же придвинулся к самому уху Линь Суйцы и прошептал:

— Брат Суйцы, там, кажется, осколок стекла.

Линь Суйцы проследил за взглядом Цзян Лэ. Неподалеку лежало несколько покрытых пылью красных кирпичей. Осколок притаился за ними, и с их ракурса был виден лишь крошечный край.

Железная дверь склада была плотно заперта. Возможно, похитители были прямо за ней и могли войти в любую минуту. Кадык Линь Суйцы дернулся, крупные капли пота скатились по его худощавому подбородку, прочертив дорожку по выступающему горлу.

Словно приняв решение, он задержал дыхание и начал осторожно, дюйм за дюймом, пододвигаться к осколку. Неизвестно, сколько времени прошло, но наконец кусок стекла размером с ладонь взрослого человека оказался у него в руках.

Линь Суйцы не смел расслабляться. Когда он вернулся на прежнее место, то тяжело дышал от усталости, а пот, попавший в глаза, причинял нестерпимую боль. Превозмогая дискомфорт, он прохрипел Цзян Лэ:

— Я помогу тебе перерезать веревки.

Цзян Лэ закивал, как заведенный.

Руки обоих были связаны за спиной, и разрезать путы крошечным осколком было совсем непросто. Линь Суйцы повернулся к Цзян Лэ спиной, прислушиваясь к звукам снаружи, и принялся изо всех сил пилить веревку на запястьях товарища. У осколка были острые края: не успел он перерезать даже малую часть, как его тонкие пальцы и нежные ладони оказались изрезаны.

Ярко-алая кровь запачкала прозрачное стекло, и в спертom, душном воздухе разлился слабый запах железа. Боль накатывала волнами. Линь Суйцы нахмурился, закусил до белизны губы, а его хрупкие плечи задрожали.

Больно... как же больно.

И всё же он не прекратил движений. Острое стекло раз за разом кромсало его кожу, но наконец веревка поддалась. Руки Цзян Лэ обрели свободу, и, увидев окровавленные ладони Линь Суйцы, он снова разрыдался.

— Брат Суйцы, твои руки...

— Молчи. Возьми стекло и разрежь веревки на своих ногах.

— У-у... хорошо.

Цзян Лэ дрожащими руками взял окровавленный осколок, осторожно освободил ноги, а затем помог Линь Суйцы избавиться от пут на запястьях и лодыжках. Всё прошло гладко, оба были свободны. Оставалось только выбраться со склада.

Линь Суйцы, преодолевая острую боль в руках, с трудом поднялся, опираясь на стену. Его белая футболка была забрызгана пятнами крови. В этот самый момент раздался грохот: железная дверь распахнулась.

Сердце Линь Суйцы ушло в пятки. Цзян Лэ вскрикнул от ужаса и спрятался за его спину:

— Что же нам делать?

В дверях появился лысый мужчина с недокуренной сигаретой в зубах. Он с изумлением уставился на представшую перед ним картину.

— Черт! Решили сбежать? — в следующую секунду он с силой бросил окурок на пол, схватил стальную трубу толщиной с руку и широким шагом двинулся внутрь. — Жить надоело?

Цзян Лэ, казалось, оцепенел от страха, стоя неподвижно. Линь Суйцы через силу наклонился, поднял красный кирпич и изо всех сил швырнул его в лысого. Тот увернулся.

— Беги! Я задержу его! — Линь Суйцы толкнул Цзян Лэ и снова поднял кирпич, метя лысому в голову.

Но не успел он бросить, как его запястье перехватили. В следующую секунду последовал удар ногой в живот, и Линь Суйцы рухнул на пол. Острая боль в животе лишила его лица последних красок.

Не раздумывая, Линь Суйцы, стиснув зубы, бросился вперед и вцепился в ногу лысого, закричав на стоявшего рядом в растерянности Цзян Лэ:

— Быстрее, уходи!

Цзян Лэ отпрянул на пару шагов:

— Брат Суйцы, жди! Я... я вернусь и заставлю родителей спасти тебя!

Сказав это, он развернулся и бросился наутёк. Видя, что пленник сбежал, лысый пришел в ярость и опустил стальную трубу на спину Линь Суйцы:

— Твою мать! Отпусти меня, ублюдок!

Линь Суйцы крепко сжал зубы, его глаза покраснели от напряжения, но он продолжал мертвой хваткой вцепляться в ногу похитителя. Лысый сыпал проклятиями и наносил новые удары. Линь Суйцы не знал, сколько еще ударов вынесет, но, убедившись, что Цзян Лэ достаточно далеко, он наконец разжал руки, обессиленно оседая на пол. Хорошо, что второго похитителя со шрамом здесь не было, иначе им обоим не уйти.

А Цзян Лэ всё бежал и бежал, пока склад не скрылся из виду. Он остановился, уперся руками в колени и принялся жадно хватать ртом воздух. Когда дыхание выровнялось, он обернулся и посмотрел в сторону склада.

В отличие от того, что было мгновение назад, на его миловидном, невинном лице не осталось ни следа испуга или паники. В покрасневших от слез глазах мелькнула торжествующая улыбка.

<http://bllate.org/book/22309/2335750>